

Его дерзкая улыбка скрывалась в темноте, и в переливающимся свете он казался еще более привлекательным. Но мое тело оставалось неподвижным, как бы он ни сжимал его, оно не нагревалось.

Этой ночью я наслушался столько историй, что у меня не осталось сил на романтические мысли. Я хмурился, размышляя о сложных отношениях между Цин Ту, Юэ Кунь, Небесным Императором, Небесной императрицей, Хозяином и Цюн Чанем.

Цин Ту сжал мое лицо, с пренебрежением сказав:

— Ты как маленький ягненок, зачем притворяешься лисицей?

Я фыркнул.

— Ты и есть лисица, старая лисица.

Цин Ту смотрел на меня с недоверием, словно я совершил что-то ужасное. Его стройные пальцы дрожали, указывая на мой нос.

— Ты... осмелился назвать меня... старым?

Я смотрел на него с недоумением.

Цин Ту было как минимум сто тысяч лет. Разве он не старый?

Конечно, старый!

Цин Ту, казалось, понял мои мысли и потребовал, чтобы я восхвалял его словами вроде «в расцвете сил», «молод и полон энергии», «силен, как тигр». Он всю ночь дразнил меня, то щекотал, то играл со мной. Я не поддавался, но провел ночь в мучениях.

Ох, это был настоящий старый дух!

После той ночи, когда мы вернулись из мира смертных, Цин Ту несколько дней не появлялся.

В эти дни я чувствовал тревогу. Фэй Юй сказал, что Хозяин скоро выйдет из затворничества. Я надеялся, что Цин Ту не придет, чтобы не столкнуться с Хозяином. Но когда он несколько дней не появлялся, я начал скучать.

За эти месяцы мы проводили ночи вместе, и без него мне было непривычно.

Полночь. Все вокруг спало.

Я закрыл глаза, но не мог уснуть, думая о том, придет ли Цин Ту этой ночью.

Вдруг я услышал шорох у окна.

Легкие шаги приближались, и мое сердце забилося быстрее. Но затем я подумал, что он всегда исчезает без объяснений, и решил преподать ему урок. Я резко открыл полог и ударил кулаком в его сторону.

Он ловко поймал мою руку, и мы схватились, пока он не прижал меня к кровати.

Лунный свет освещал его демонически прекрасное лицо. Я сердито пнул его.

— Зачем ты пришел?

Этот мерзкий демон всегда появляется ночью, пугая до смерти.

Цин Ту с улыбкой прижался ко мне.

— Я пришел согреть твою постель.

Я сердито посмотрел на него.

— Ты думаешь, это твое место? Приходишь, когда хочешь, и не приходишь, когда не хочешь. Больше не возвращайся!

Этой ночью у меня не было настроения для игр с Цин Ту. Я думал о Хозяине и изо всех сил пытался вытолкнуть его.

— Маленький монстр, жестокий возлюбленный. Ты хочешь, чтобы я пришел, но теперь прогоняешь меня? Я провел с тобой столько ночей, что дела Мира Демонов накопились. Я просто занимался ими несколько дней, а ты уже сердисься. Я пришел извиниться.

Цин Ту упорно не хотел уходить.

Мое беспокойство росло, и я чувствовал, что что-то не так. Я всегда был связан с Хозяином, и этой ночью он действительно мог выйти из затворничества. Я торопил Цин Ту:

— Уходи, Хозяин может обнаружить нас.

Лицо Цин Ту потемнело, и он просто растянулся на кровати.

— Я так ужасен, что ты меня прогоняешь?

— Я преодолел тысячи ли, чтобы добраться до горы Куньлунь, а ты гонишь меня?

— Я не уйду!

Ночь была тихой, ни звука насекомых, ни лунного света.

— Бам!

Две деревянные двери, словно листья на ветру, с грохотом упали на пол.

На пороге стоял Хозяин.

— Похоже, я пришел не вовремя.

Его лицо скрывалось в темноте, и невозможно было разглядеть его выражение.

Хозяин произнес заклинание, и комната осветилась. Мы с Цин Ту оказались на виду, оба с растрепанными волосами, с покрасневшими лицами, а кровать была в полном беспорядке.

Мой ум был пуст. Это была ловушка?

Хозяин смотрел на меня ледяным взглядом, и я попытался выбраться из объятий Цин Ту.

Но он обнял меня за талию и снова прижал к себе. Чем больше я сопротивлялся, тем больше мы запутывались.

Хозяин, с лицом, полным гнева, взмахнул рукой, чтобы оторвать меня от Цин Ту.

Но Цин Ту не отпускал, крепко держа меня за талию.

Они начали перетягивать меня, как дети, дерущиеся за игрушку. Я страдал, чувствуя, как моя спина и конечности страдают.

Эти двое, они что, играют?

Я взорвался:

— Хватит, вам мало?

Я использовал магию, чтобы освободиться, и, крутясь в воздухе, приземлился в двух шагах от них.

Я стоял там, а Цин Ту смотрел на меня с улыбкой, а Хозяин был полон гнева. Моя уверенность исчезла, и я старался спрятаться, думая: «Не видите меня, не видите меня».

Цин Ту, с растрепанной одеждой, лежал на моей кровати.

— Ты такой трус. Только что ты бросался в мои объятия, а теперь, слезши с кровати, отворачиваешься?

Взгляд Хозяина был словно нож, готовый разрубить меня на куски. Я дрожал, и если бы была щель, я бы превратился в мышь и спрятался.

Слова Цин Ту звучали странно, и я хотел что-то объяснить, но не знал, что сказать. Я только пробормотал:

— Это моя кровать.

Цин Ту очаровательно улыбнулся, и комната будто засияла.

— Да, это твоя кровать. Это я забрался на твою кровать, маленький глупыш.

Я кивнул.

Цин Ту с гордостью сказал:

— Уважаемый, ты действительно пришел не вовремя. Этой ночью мы с маленьким глупышом должны были наслаждаться любовью, но ты испортил настроение.

Хозяин, казалось, достиг предела терпения, и волна энергии ударила в Цин Ту.

Цин Ту, отражая удар, продолжал говорить:

— Уважаемый, когда-то мы вместе преодолели Пруд Молний. У тебя есть непримиримая вражда с Небесным Императором, а у меня — с Небесным кланом. Почему бы нам не объединиться против Небесного Императора?

Хозяин оставался спокоен.

— Мои дела не касаются тебя. Дворец Пиюнь не станет сотрудничать с Миром Демонов. Нур — мой человек, и я не позволю тебе прикасаться к нему.

Цин Ту фыркнул.

— Люди Небесного клана — лицемеры, которые бросают своих союзников. Уважаемый, ты не лучше.

Я слабо попытался объяснить:

— Хозяин, Цин Ту... он просто пришел в гости.

Хозяин посмотрел на меня ледяным взглядом.

— В гости ночью?

Я больше не смел говорить, только съежился, стоя в стороне.

Эти двое не уступали друг другу и сражались в этой маленькой комнате. Хозяин, хотя и был ранен, восстановил большую часть своей силы, а Цин Ту, практикующий двойную культивацию Будды и демона, поглотивший душу Цин Юй, был силен.

Вокруг горы Куньлунь завывали волки, а летучие мыши кружили в воздухе.

Ширмы в комнате рассыпались в пыль, занавески разорвались, а оконные рамы трещали. Моя любимая резная кровать не выдержала и рухнула.

Я больше не мог терпеть и прыгнул между ними.

Они сразу же остановились.

Цин Ту, осмелившийся в одиночку проникнуть на гору Куньлунь, был слишком дерзок. Если стражи горы окружают его, у него будут проблемы.

Я крикнул ему:

— Уходи!

Цин Ту улыбнулся.

— Маленький глупыш, кто сможет остановить меня? Не бойся, я вывезу тебя с горы Куньлунь, и мы будем жить в Мире Демонов.

— Наглец!

<http://bllate.org/book/15420/1372329>